

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.41.61.063

Визуализация женского пространства в традиционной культуре ненцев

Раздымаха Стэлла Евгеньевна

Научный сотрудник,
Научный центр изучения Арктики,
629001, Российская Федерация, Салехард, ул. Республики, 20;
e-mail: stella_serpivo@mail.ru

Аннотация

Гендерные исследования в России появились лишь в 90-х годах прошлого столетия. Проанализировав труды отечественных ученых, приходим к выводу, что гендерная тематика в первую очередь нашла отклик в этнографических исследованиях. Но наиболее востребованной гендерная теория оказалась в культурологии, позволив рассмотреть женское пространство во взаимосвязи с культурными и историческими процессами. В статье на материалах собственного полевого исследования, с помощью новых методов этнографии с применением современных технологий, исследуется движение женского пространства в культуре ненцев, представленное через записи GPS-треков и ритмограммы. Согласно данному методу, заключающемуся в дополнении традиционного текстового описания визуализацией, во время экспедиции в Сеяхинской тундре Ямальского района ЯНАО в 2021 году автором статьи записаны дневные треки женщин, ведущих кочевой образ жизни, которые попутно сопровождалось наблюдением за респондентом в течение дня. В ходе исследования удалось получить ритмограмму действий за день, в котором синхронно описаны время – действие. Отметим, что подобные исследования позволят получить новые практические данные, которые невозможно было получить классическими методами этнографии, и помогут раскрыть феномен женского пространства в традиционном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Раздымаха С.Е. Визуализация женского пространства в традиционной культуре ненцев // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 403-411. DOI: 10.34670/AR.2022.41.61.063

Ключевые слова

Пространство, ненцы, традиционная культура, визуализация, трек, ритмограмма.

Введение

Проблема женского пространства впервые начала актуализироваться в западной науке в контексте «women's studies», так называемых женских исследований, в 60-х годах прошлого столетия. В России подобные исследования появились лишь в 90-х годах. Проанализировав труды отечественных ученых, приходим к выводу, что гендерная тематика в первую очередь нашла отклик в этнографических исследованиях [Байбурин, Кон 1991; Смоляк 1994; Семашко 1998; Седловская 1998; Фадеева 1999; Сергеева 1998; Федорова 1999; Соболева 1999; Рождественская 1999; Окладникова 1999 и др.]. Первые работы по изучению положения женщины в традиционных культурах, подаваемые под гендерными, были описательного характера, но впоследствии данное направление переросло в отдельную отрасль науки – *гендерологию*. Но наиболее востребованной гендерная теория оказалась в культурологии, позволив рассмотреть женское пространство во взаимосвязи с культурными и историческими процессами.

Ввиду того, что женщины по своей природе более адаптивны в отличие от мужчин, женское пространство находится в постоянном движении. Если обратиться к ранним этнографическим работам, где рассматривалось положение женщины в традиционном обществе и современными исследованиями, можно проследить насколько сильно трансформировалось женское пространство в культуре ненцев [Хомич 1966; Харючи 2001; Головнев 1995; 2004; Сэрпиво 2016]. Оно изменилось и в пространстве, и во времени. К примеру, обряд сватовства переместился из пространства чума, стойбища в пространство интернета, где молодежь находит себе пару и спутника жизни. А элементы родильного обряда происходят со сдвигом во времени по приезду из перинатального центра.

Цель данной статьи – на основе собственных полевых материалов раскрыть феномен движения женского пространства в традиционном обществе и показать его влияние на ненецкую культуру. А новые методы этнографии, при помощи современных технологий, помогут нам в подобных исследованиях получить новые практические данные, которые невозможно было получить классическими методами этнографии.

Методы и методология

Методологически гендерная культурология основывается на методах, используемых собственно самой культурологией, привлекая при этом методы смежных наук, например, этнографии. Проведенное нами исследование основывалось на авторском методе А.В. Головнева антропологии/этнографии движения условно называемый им «КПД (карта-путь-действие)», который предполагает три измерения: а) трек человека в течении дня, б) карта кочевий в течение года/сезона; в) видеоряд движений/действий» [Головнев, 2018, 8]. Теория антропология движения [Головнев, 2009; Головнев, Белоруссова, Киссер 2020] наряду с другими основными концепциями философии мобильности [Deleuze, Guattari 1987; Leed 1991; Ingold 2011; Урри 2012] рассматривает в динамике и мобильности исконное свойство человечества к выживанию и развитию, а в кочевничестве видит не увядающую культуру, а школу движения.

Впервые гендерные маршруты мужчины и женщины, записанные с помощью GPS-треков, были представлены в коллективной монографии «Арктика: атлас кочевых технологий» (2018). Согласно данному методу, заключающемуся в дополнении традиционного текстового описания

визуализацией, во время экспедиции в Сеяхинской тундре Ямальского района ЯНАО в 2021 году автором статьи записаны дневные треки женщин, ведущих кочевой образ жизни, которые попутно сопровождалось наблюдением за респондентом в течение дня и записями его поминутных действий. В ходе исследования удалось получить ритмограмму действий за день, в котором синхронно описаны время – действие. В дополнение к этому записи сопровождалось посекундной фотосъемкой определенного действия, например, очистки от снега чума или разбор и установка чума.

Основная часть

Сегодня, кочевые народы Севера перестают ассоциироваться с отсталостью. «В наши дни номадизм уже не рассматривается как след архаики; напротив, в высокой мобильности видится и исконное свойство человечества, и драйвер его развития, и перспектива прорывных технологий» [Головнев, 2018, 6]. Жизнь в тундре подвержена определенному заданному ритму, а основными стержнями оленевода являются стадо, оленегонная лайка и женщина, без этих трех составляющих невозможна жизнь кочевника. От темперамента хозяйки чума зависит ритм стойбища и кочевья в целом, а ритм в свою очередь является основой мобильности и адаптивности, необходимых для выживания в суровых условиях.

В ходе фольклорно-этнографической экспедиции в Сеяхинской тундре Ямальского района ЯНАО в апреле 2021 г. автор вел наблюдения за четырьмя женщинами в возрасте от 23 до 56 лет, представительницами разных ненецких родов. Жители стойбищ, посещенных исследователем, из года в год кочуют рядом с друг другом, а в летний период ставят чумы вместе, чтобы пережить время гнуса. Записи треков вызвали у респондентов большой интерес, так как кочевники никогда не задумываются о том, какой объем работы проделывают женщины за день, сколько километров «наматывают» вокруг чума, сколько раз за день колют двора, топят печь и накрывают на стол. И отдыхают ли вообще? Особый интерес и улыбку это вызвало у мужчин, ведь каждый хотел, чтобы именно его жена оказалась самой проворной умелой хозяйкой – *харбе не*. Я подозреваю, что и каждая женщина втайне считала себя такой в отличие от соседки.

Вся жизнь ненецкой женщины привязана к хозяйственному циклу, и поэтому характер выполняемых работ зависит от времени года. Отметим, что год согласно ненецкому экологическому календарю, в отличие от европейского, делится на два: зимний и летний. Новый год наступает у ненцев с выпадением первого снега, а заканчивается зимний год весной, когда тает снег, и на его место приходит летний год.

Утро у замужних женщин – хозяйка чума начинается примерно в половине седьмого – в восемь, молодые незамужние девушки встают чуть позже. Последовательность основных утренних действий одинакова у всех изо дня в день, из года в год. Она включает растопку печи, готовку завтрака, выгул собак, подъем домочадцев, приготовление стола, мытье посуды. Этот вид работ не зависит ни от времени года, ни от количества членов семьи, ни темпа и ритма жизни. Ни один мужчина не встанет утром, что растопить печь и приготовить завтрак, как это возможно в поселково-городской среде. Основная дневная работа по заготовке, распилу дров и работы по чуму и вокруг него, тоже приходится на женщин. Не потому, что это конкретно женская работа, а потому что мужская, более тяжелая, находится далеко за пределами стойбища: сбор оленей *малкова*, поиск затерявшихся оленей *малтава*, проверка сетей *ватаҕова*, поиск дичи *ханева* и др.

Характер последовательности действий за день на момент наблюдения зависел от сезонных работ (середина апреля). В это время все женщины заняты просушкой зимних вещей (*нюков, савак, малиц, ягушек, кисов*) и их паковкой в нарты в связи с отсутствием в них необходимости. В это время все стойбища, на которых автор побывала, после зимней более длительной стоянки откочевывали на новые места. Ввиду того, что в этот период олени слабы, перевозят чум весной современные ненцы с помощью снегохода. Стадо в это время лишней раз стараются не пригонять к чуму, так как важенки уже готовились к отелу. После этого часть стада с важенками отделят в более холмистой местности, чтобы они могли уберечь своих новорожденных телят, укрываясь в оврагах от весенних метелей – *сую "хад"* (букв. метели телят). Как завершится отел основного стада, оленеводы двинутся в сторону стоянок летних нарт, где оставят на хранение зимние вещи, нюки для чума и другие тяжелые предметы быта. Откочевав от данной точки, оленеводы начинают летний год по ненецкому календарю.

Треки и ритмограммы действий

В данном разделе статьи приводятся примеры ритмограмм и анализ к ним. Для нашего исследования отобраны две записи, сделанные в кочевой среде и одна в населенном пункте. К каждой ритмограмме даются сведения об информанте, в них можем проследить социальный статус объекта наблюдения в рамках традиционного общества, от которого зависят ее деятельность и обязанности в течение дня. Например, *нюсавэй не* (букв. женщина с ребенком) уделяет много времени уходу за ребенком, *пирибтя* (букв. девушка) может больше времени уделить шитью, *пухуця* (букв. старуха), с ней советуются муж и взрослые дети по вопросам хозяйственной деятельности. По методу включенного наблюдения автор в течение дня следовала за информантом, фиксируя в полевом дневнике все его поминутные действия.

Ритмограмма Ульяны Сэротэтто

Одним из первых чумов, посещенных мной, был чум семьи Сэротэтто. Стойбище располагалось на реке *Лым' хома се* (букв. притока реки), где нашли кость (мамонта) на расстоянии 45 км. от ближайшего населенного пункта с. Се-яха. Данное место является для семьи одним из основных зимних стоянок годичного маршрута каслания. Прибыли мы в чум 8 апреля. После знакомства с семьей и обозначения цели моей поездки, респонденты вдруг засмутились и спросили: «А что нам надо делать?» На что я им ответила: «Специально делать ничего не надо, занимайтесь обычными домашними делами». Запись трека наметили на завтрашний день.

Информант Ульяна Полькивна из рода Сэротэтто, 1991 г.р., 29 лет. Замужем. Есть дочь Вероника. Муж проживает в п. Сеяха, работает в Доме культуры. Ульяна находится в отпуске по уходу за ребенком. Она периодически проживает то в поселке, то в тундре, помогая родителям. На момент наблюдения ее мама находилась в поселке и Ульяне приходилось заниматься всеми домашними делами.

Анализ ритмограммы: проснулась Ульяна в восемь часов, по тундровым меркам это не рано, но и не поздно. Этот день предшествовал дню кочевки на новое место. Характер дневных работ был связан с упаковкой продуктов в грузовые нарты, подготовкой вещей к завтрашнему переезду. Ей как молодой маме приходилось уделять много времени ребенку. Нике 1 год 4 месяца, большую часть времени она гуляла на улице и пыталась «помогать» маме: отряхивала палочкой снег, подавала маме дрова для печки, накрывала на стол. Характер выполняемых ребенком действий в течение дня полностью повторял действия матери. Впервые данное

явление было показано в документальном фильме И. Головнева «Маленькая Катерина» (2004).

Основное время деятельности хозяйки занимали подготовка дров и приготовление еды. Только дрова Ульяна колола за день в три подхода общей продолжительностью час. При выполнении тяжелой физической работы, такой как распил дров, ей помогало умение управлять бензопилой. Пять раз за день топила печь, накрывала и убирала стол. При всей занятости за день, пока спал ребенок, она нашла время для шитья. Семиузорчатые кисы, предназначенные для мужа, были образцом тонкой работы мастерицы.

Понаблюдав за респондентом пятнадцать часов, автор отметила, что время ее отдыха за день составило 9 мин. утром (с 09:51 до 10:00), и 49 мин. вечером (с 19:05 до 19:54), так как на улице началась сильная метель, и хозяин чума исполнил нам фольклорное произведение. Отметим, что в обычный день для хозяйки в тундре эти 49 мин. отдыха непозволительная роскошь. Ее (рабочий) день закончился в 23:12, для тундрового человека достаточно поздно.

2. Ритмограмма Падарне Яптик

Запись второго трека (рис. 1) мы с проводником наметили на 11 апреля 2021 г. в чуме семьи Яптик, который находился в 11 км от стойбища семьи Сэротэтто. Хотя цель исследования состояла в наблюдении за хозяйками чума, но именно в данной семье хотелось рассмотреть женское пространство через взаимоотношения мужа и жены. Наблюдая за семейной парой Иваном и Падарне, автор отметила, что Падарне очень энергичная и общительная в отличие от мужа, более неспешного, со спокойным голосом и походкой, и они полностью дополняли друг друга.

Объект наблюдения Падарне Ябтоковна из рода Окоэтто, 1978 г.р., 43 года. Имя Падарне с ненецкого языка переводится как «женщина с родинкой». Проживает в Сеяхинской тундре. Замужем за Яптик Иваном. Мать 4 детей. Старший сын закончил 10 классов, остался в тундре помогать родителям. Дочь учится на медицинском отделении Ямальского многопрофильного колледжа в г. Салехарде. Двое младших сыновей учатся в школе-интернат п. Сеяха. О всех детях Падарне рассказывала с гордостью и материнской тоской.

Анализ ритмограммы: просыпается Падарне в 06:30, поэтому семья вечером ложится рано в 21:36. Именно таких женщин ненцы характеризуют как «*харбе не*» умелая женщина, которая все успевает. День наблюдения пришелся на день, предшествующий поездке в поселок за провизией, а после кочевке в сторону летних нарт. В этот день хозяйка занималась сушкой зимней одежды, обуви, шкур и лап оленей. Паковала в грузовую нарту *вандако* теплые вещи. Иван занимался ремонтом снегохода, съездил в стадо, отремонтировал нарту и в течение дня мы его видели только во время приема пищи. На протяжении дня Падарне 7 раз растопила печь, вскипятила чайник и накрывала на стол. Подготовка дров для растопки тоже заняла достаточно времени. За те же пятнадцать часов наблюдения за ней, что и в предыдущем чуме, Падарне прилегла отдохнуть два раза: с 10:17 до 10:18 – одну минуту и с 20:17 до 20:23 – шесть минут, и в общей сложности за весь день она отдыхала – 7 (!) минут.

В ходе наблюдения за информантом автор отметила, что, чем расторопнее в тундре хозяйка чума, тем она старше выглядит, так как большой объем физической работы очень сильно изматывает женский организм. Но при этом отсутствие временных и социальных ограничений позволяют тундровым женщинам чувствовать себя здоровее в эмоциональном плане, в кочевье отсутствует стресс.

3. Ритмограмма Анине Сэротэтто

Для проведения сравнительного анализа ритмограмм тундровых женщин автором сделаны записи в населенном пункте. Для того чтобы создать максимально приближенные условия, были

выбраны информанты не задействованные на момент наблюдения на производстве, находящиеся в основном отпуске или по уходу за ребенком.

Анине Дмитриевна из рода Яптик, 1991 г.р., 30 лет. Родилась п. Мыс-Каменный Ямальского района. Имя Анине переводится с ненецкого как «опять девочка». Закончила Ямальский многопрофильный колледж г. Салехард. Проживает в п. Яр-Сале, работает воспитателем в детском саду. Замужем. На момент наблюдения информант находился в отпуске.

Анализ ритмограммы: Наблюдение от 24 августа 2021 года. Проснулась Анине почти в десять часов утра. Ряд причин позволяют ей выделять для отдыха и прогулок достаточное время: детей в семье еще нет, а муж большую часть времени года находится на Бованенковском месторождении, работая вахтовым методом. На день, кроме ежедневных дел, таких как уборка квартиры, приготовление пищи, закупка продуктов, было запланировано еще посещение почты. Также в течение дня она уделяла время разговорам по телефону с мужем и проверке социальных сетей. На отдых в день у Анине ушло 4 часа 30 минут (!), который состоял из ежедневной вечерней прогулки (1 ч.10 мин.), просмотра сериала (1 ч.25 мин) и телепередач (1 ч.55 мин.). Такой длительный отдых жительницы тундры не могут себе выделить.

Жительницам поселка и города, в отличие от их землячек, современные технологии позволяют экономить много времени: рубку дров, растопку печки заменяет всего лишь нажатие кнопки на плите или электрочайнике. Зато в обычные будние дни большую часть времени занимает пребывание на работе. Их день расписан по времени и обычно выглядит как дом – работа – дом, которое зачастую в условиях длительной полярной зимы Крайнего Севера, приводит к стрессовым ситуациям. У жителя поселка или города нет той свободы действия как у тундрового населения. Но даже свобода кочевников наделена определенным ритмом хозяйственной деятельности и маршрутом катания из года в год, из века в век.

Заключение

В ходе исследования предпринята попытка визуализации движения женского пространства в культуре ненцев, которая представлена через записи треков с помощью GPS- навигатора и ритмограммы действий в течение дня. Результаты экспедиции свидетельствуют о том, что применение в исследовании новых методов этнографии, заключающихся в дополнении текстового описания визуализацией, позволяют максимально точно и полно раскрыть картину женского пространства ненецкой культуры.

Как показало проведенное исследование, многообразие действий, выполняемых хозяйкой чума и представленных нами через записи ритмограмм, показывают насыщенность деятельности ненецкой женщины в кочевых условиях тундры. Отметим, что от женщины в традиционном обществе, от правильности и целесообразности ее действий, зависит благополучие семьи, рода, а от ее темперамента и своевременно выполненных обязанностей зависит ритм стойбища и кочевья в целом, а ритм, как мы уже отметили, является основой мобильности кочевого человека.

В ходе сравнительного анализа автором выявлено, что ритмограммы кочевого населения и жителей поселков различаются по многообразию выполняемых действий. Современные технологии в поселково-городской среде позволяют женщинам экономить физическое здоровье, в отличие от женщин в тундре, суровые условия которой приводят к раннему старению и болезням. Но отсутствие временных и социальных ограничений позволяют тундровым женщинам чувствовать себя здоровее в эмоциональном плане. Хотя даже свобода

кочевников наделена определенным ритмом, связанным с хозяйственной деятельностью.

Отметим, что данное исследование не исчерпывает в полной мере феномен женского пространства в традиционном обществе и его влияние на кочевую культуру ненцев, и предполагает дальнейшую исследовательскую работу, а новые методы этнографии в подобных исследованиях помогут получить новые практические данные, которые невозможно было получить классическими методами.

Библиография

1. Байбурин А.К. (ред.) Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб.: Наука, 1991. 320 с.
2. Головнев А.В. Антропология движения (Древности северной Евразии). Екатеринбург: Волот, 2009. 496 с.
3. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 607 с.
4. Головнев А.В. Кочевники Арктики: искусство движения // Этнография. 2018. № 2. С. 6-45.
5. Головнев А.В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. 344 с.
6. Головнев И.А. Маленькая Катерина. Документальный фильм. 2004.
7. Головнев А.В. Новая этнография Севера // Этнография. 2021. № 1 (11). С. 6-23.
8. Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С. Очерки антропологии движения. СПб., 2020. 336 с.
9. Головнев А.В., Куканов Д.А., Первалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018. 352 с.
10. Окладникова Е.А. Кодировка женских социокультурных программ: взгляд с позиции социальной антропологии // Женщина в мире мужской культуры: путь к себе. СПб., 1999. С. 33-36.
11. Рождественская С.Б. Гендерные исследования в системном подходе к изучению этноса // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. М., 1999. Т. 2. С. 260-267.
12. Семашко И.М. Переходные обряды и формирование гендерных стереотипов у народов Индии // Гендерные проблемы в этнографии. М., 1998. С. 125-137.
13. Сергеева Т.В. Проблема пола у кочевников Центральной Азии // Феномен пола в культуре. М., 1998. 205 с.
14. Смоляк А.В. Положение женщины народов Севера в семье и обществе // Женщина и свобода. Пути выбора в мире традиций и перемен. М.: Наука, 1994. 446 с.
15. Соболева Е.С. Роль женщин в передаче этнокультурной информации (на примере португалоязычных метисов Южной и Юго-Восточной Азии) // Женщина в мире мужской культуры: путь к себе. СПб., 1999. С. 43-45.
16. Сэрпиво С.Е. Женское пространство в культуре ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация. 2016. 152 с.
17. Урри Дж. Мобильности. М., 2012. 576 с.
18. Фадеева Е.В. Статус женщины в системе межличностных отношений в семье и обществе народов Нижнего Амура и Сахалина: традиции и современность // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. М., 1999. Т. 1. С. 65-80.
19. Федорова Е.Г. Женская культура в традиционном обществе // Женщина в мире мужской культуры: путь к себе. СПб., 1999. С. 36-37.
20. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века). Томск, 2001. 228 с.
21. Хомич Л.В. Ненцы. М.: Наука, 1966. 339 с.
22. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia. London, 1987. 632 p.
23. Ingold T. Being Alive. Essays on movement, knowledge and description. London; New York, 2011. 358 p.
24. Leed E. The Mind of the Traveler: From Gilgamesh to Global Tourism. New York, 1991. 352 p.

Visualization of women's space in the traditional culture of the Nenets

Stella E. Razdymakha

Researcher,
Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District,
629001, 20, Respubliki str., Salekhard, Russian Federation;
e-mail: stella_serpivo@mail.ru

Abstract

Gender studies in Russia appeared only in the 90s of the last century. After analyzing the works of domestic scientists, we conclude that gender issues, first of all, found a response in ethnographic studies. But the most demanded gender theory turned out to be in cultural studies, allowing us to consider women's space in conjunction with cultural and historical processes. In the article, based on the materials of his own field research, using new methods of ethnography using modern technologies, the movement of women's space in the culture of the Nenets, presented through GPS track recordings and rhythmograms, is explored. According to this method, which consists in supplementing the traditional textual description with visualization, during an expedition to the Seyakhinskaya tundra of the Yamal region of the YaNAO in 2021, the author of the article recorded daytime tracks of women leading a nomadic lifestyle, which were accompanied by observation of the respondent during the day. In the course of the study, it was possible to obtain a rhythmogram of actions for the day, in which time-action is synchronously described. It should be noted that such studies will provide new practical data that could not be obtained by classical methods of ethnography, and will help to reveal the phenomenon of women's space in a traditional society.

For citation

Razdymakha S.E. (2022) Vizualizatsiya zhenskogo prostranstva v traditsionnoi kul'ture nentsev [Visualization of women's space in the traditional culture of the Nenets]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 403-411. DOI: 10.34670/AR.2022.41.61.063

Keywords

Space, Nenets, traditional culture, animation, track, rhythmogram.

References

1. Baiburin A.K. (ed.) (1991) *Etnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya* [Ethnic stereotypes of male and female behavior]. St. Petersburg: Nauka Publ.
2. Deleuze G., Guattari F. (1987) *A Thousand Plateaus. Capitalism and Schizophrenia*. London.
3. Fadeeva E.V. (1999) Status zhenshchiny v sisteme mezhlchnostnykh otnoshenii v sem'e i obshchestve narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: traditsii i sovremennost' [The status of a woman in the system of interpersonal relations in the family and society of the peoples of the Lower Amur and Sakhalin: traditions and modernity]. In: *Muzhchina i zhenshchina v sovremennom mire: menyayushchiesya roli i obrazy* [Man and woman in the modern world: changing roles and images]. Moscow. Vol. 1.
4. Fedorova E.G. (1999) Zhenskaya kul'tura v traditsionnom obshchestve [Women's culture in a traditional society]. In: *Zhenshchina v mire muzhskoi kul'tury: put' k sebe* [Woman in the world of men's culture: the way to yourself]. St. Petersburg.
5. Golovnev A.V. (2009) *Antropologiya dvizheniya (Drevnosti severnoi Evrazii)* [Anthropology of movement (Antiquities of northern Eurasia)]. Yekaterinburg: Volot Publ.
6. Golovnev A.V. (1995) *Govoryashchie kul'tury: traditsii samoditsev i ugrov* [Speaking cultures: traditions of the Samoyeds and Ugric peoples]. Yekaterinburg.
7. Golovnev A.V. (2018) Kochevniki Arktiki: iskusstvo dvizheniya [Nomads of the Arctic: the art of movement]. *Etnografiya* [Ethnography], 2, pp. 6-45.
8. Golovnev A.V. (2004) *Kochevniki tundry: nentsy i ikh fol'klor* [Tundra nomads: the Nenets and their folklore.]. Yekaterinburg.
9. Golovnev I.A. (2004) *Malen'kaya Katerina. Dokumental'nyi fil'm* [Little Katherine].
10. Golovnev A.V. (2021) Novaya etnografiya Severa [New ethnography of the North]. *Etnografiya* [Ethnography], 1 (11), pp. 6-23.
11. Golovnev A.V., Belorussova S.Yu., Kisser T.S. (2020) *Ocherki antropologii dvizheniya* [Essays on the Anthropology of Movement]. St. Petersburg.
12. Golovnev A.V., Kukanov D.A., Perevalova E.V. (2018) *Arktika: atlas kochevykh tekhnologii* [Arctic: Atlas of nomadic technologies]. St. Petersburg.

13. Ingold T. (2011) *Being Alive. Essays on movement, knowledge and description*. London; New York.
14. Kharyuchi G.P. (2001) *Traditsii i innovatsii v kul'ture nenetskogo etnosa (vtoraya polovina XX veka)* [Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnos (second half of the 20th century)]. Tomsk.
15. Khomich L.V. (1966) *Nentsy* [Nenets]. Moscow: Nauka Publ.
16. Leed E. (1991) *The Mind of the Traveler: From Gilgamesh to Global Tourism*. New York.
17. Okladnikova E.A. (1999) Kodirovka zhenskikh sotsiokul'turnykh programm: vzglyad s pozitsii sotsial'noi antropologii [Coding of women's socio-cultural programs: a view from the position of social anthropology]. In: *Zhenshchina v mire muzhskoi kul'tury: put' k sebe* [Woman in the world of men's culture: the way to yourself]. St. Petersburg.
18. Rozhdestvenskaya S.B. (1999) Gendernye issledovaniya v sistemnom podkhode k izucheniyu etnosa [Gender studies in a systematic approach to the study of ethnos]. In: *Muzhchina i zhenshchina v sovremennom mire: menyayushchiesya roli i obrazy* [Man and woman in the modern world: changing roles and images]. Moscow. Vol. 2.
19. Semashko I.M. (1998) Perekhodnye obryady i formirovanie gendernykh stereotipov u narodov Indii [Transitional rites and the formation of gender stereotypes among the peoples of India]. In: *Gendernye problemy v etnografii* [Gender problems in ethnography]. Moscow.
20. Sergeeva T.V. (1998) Problema pola u kochevnikov Tsentral'noi Azii [The problem of gender among the nomads of Central Asia]. In: *Fenomen pola v kul'ture* [The phenomenon of gender in culture]. Moscow.
21. Serpivo S.E. (2016) *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture nentsev* [Women's space in the culture of the Nenets]. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya Publ.
22. Smolyak A.V. (1994) Polozhenie zhenshchiny narodov Severa v sem'e i obshchestve [The position of women of the peoples of the North in the family and society]. In: *Zhenshchina i svoboda. Puti vybora v mire traditsii i peremen* [Woman and freedom. Ways of choice in a world of tradition and change]. Moscow: Nauka Publ.
23. Soboleva E.S. (1999) Rol' zhenshchin v peredache etnokul'turnoi informatsii (na primere portugaloyazychnykh metisov Yuzhnoi i Yugo-Vostochnoi Azii) [The role of women in the transmission of ethno-cultural information (on the example of the Portuguese-speaking mestizos of South and South-East Asia)]. In: *Zhenshchina v mire muzhskoi kul'tury: put' k sebe* [Woman in the world of men's culture: the way to yourself]. St. Petersburg.
24. Urri J. (2012) *Mobil'nosti* [Mobilities]. Moscow.